

ВЕРА ЧИРКОВА

*Свадьба
отменяется*

Книга вторая

Осада

ЭКSMO
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ч-65

Разработка серийного оформления
А. Саукова

Иллюстрация на переплете
А. Дубовика

Чиркова, Вера.

Ч-65 Свадьба отменяется. Книга вторая. Осада / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-79360-0

Тщательно подготовленные королём смотрины, а заодно и все планы и надежды герцога Анримского и его друзей в одно мгновение сломаны чёрным шаманом, похитившим прекрасных принцесс. Взамен злодей оставил страшное заклятье, угрожающее неминуемой гибелью и самому Дорданду, и всем окружающим.

Лишь чудом удалось придворному магистру и его подруге вырвать подопечных и их гостей из объятий тьмы, отправив в ненадёжный портал, но никому не известно, чем закончится опасный эксперимент и не ждут ли спасённых новые, более опасные и трудные испытания.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Чиркова В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79360-0

Глава 1

Набирающее силу заклятье мглы с невероятной быстротой поглотило остатки света и собралось в непроницаемую полусферу, накрывшую центр зала гигантской перевёрнутой чашей. И эта чаша беспрерывно сокращалась, с ужасающим упорством напoлзая на с трудом удерживаемый Тренной купол и захватывая попадавшие на пути вещи. С каждой секундой она теснила двух магистров всё сильнее, и супруги, в обнимку застывшие в точке, куда стремилось выпущенное на волю кровожадное зло, точно знали, какая участь их ждёт.

Появлялись иногда в королевствах такие страшные амулеты, изготовленные чёрными шаманами в их таинственных убежищах. Злодеи позаботились, чтобы у жертв, попавших в ловушку тьмы, не было не только возможности укрыться или спрятаться, но и малейшей надежды остаться в живых. Сферу «чёрной мглы» не могли остановить ни щиты, ни заклинания, она неумолимо сжималась до тех пор, пока выбранные её хозяином жертвы не превращались в досуха выжатые мумии.

И лишь вдосталь напивавшись жизненной энергией обречённых, мгла бесследно исчезала в хаосе, откуда её когда-то заманил на крова-

вую наживку и запер в амулете смерти чёрный шаман.

Гизелиус наблюдал за происходящим с отчаянием и обречённостью. Он ещё не успел полностью восстановить резерв после событий той проклятой ночи, и теперь у него не хватало силы даже на помощь Тренне. О нескольких гранах, хранившихся в последнем амулете, он не забывал, но старался пока не думать — они пригодятся в самый последний момент, чтобы подарить лёгкую смерть его любимой.

Магистр изучил несчётное количество заклинаний: бытовых, боевых и целительских. И точно знал, что ни одно из них не сравнится по силе и жестокости с «чёрной мглой». Гизу очень хотелось бы выяснить, где мог степной самоучка добыть амулет с одним из самых страшных и неуправляемых заклинаний? И почему он забирал принцесс с таким шумом, ведь немного раньше мог спокойно выкрасть их по одной? Ещё несколько вопросов жалящими осами роились в его голове, однако магистр с безжалостной ясностью осознавал, что искать на них ответы придётся кому-нибудь другому.

— Зелик, тут под полом как будто пустота?

В ответ Гизелиус только крепче прижал к себе жену и грустно улыбнулся. Вот в этом вся Тренна. Словно зверёк, попавший в стремительный поток, будет грести лапками до тех пор, пока остаётся хоть капля силы.

— Я обожаю тебя, — сообщил маг жене так нежно, что у самого защипало в носу, — прости... я говорил это слишком редко, и ещё... я любил те-

бя задолго до того, как ты вышла замуж в первый раз... только сказать боялся.

— Зелик, ты мне об этом обязательно расскажешь, — деловито перебила Тренна, — и даже по шее получишь... но позже. Сейчас мы туда провалимся... постарайся замедлить падение хоть немного, я не могу одновременно...

Договорить Тренна не успела. Кусок пола под их ногами от действия заклинания развеивания рассыпался трухой, и маги полетели в подвал.

На заклинание левитации магистр истратил последние заветные капли силы, прибережённые на самый крайний случай, но оно того стоило. Супруги рухнули в склад садовника, а тяпки, кося и бороны — вовсе не те предметы, на которые можно свалиться безнаказанно.

— Бежим, — дёрнула мужа за руку Тренна, одним движением пальчика срывая с двери замысловатый замок, особую гордость старшего садовника, — нужно быстро найти бойню или хлев...

О, это сладкое слово — надежда!

Символ странного, неправильного чувства, данного людям свыше то ли в утешение, то ли в наказание. Как часто, поверив призрачной мечте о чуде, люди только затягивают собственные страдания, проводя в ожидании невозможного спасения мучительно долгие годы, дни и минуты.

Но иногда судьба, действующая совершенно произвольно и абсолютно нелогично, даёт человеку счастливый шанс. И если он успеет его распознать и вцепиться мёртвой хваткой — происходит несбыточное. Среди гиблого болота возникает клочок твёрдой земли, на пустынной дороге, словно ниоткуда, появляется отряд при-

позднившихся воинов, а в тёмной морозной ночи вдруг совсем рядом вспыхивает тёплым светом окошко лесной сторожки.

Вот и сейчас изобретательный разум Гизелиуса мгновенно просчитал, как можно попытаться принести вместо себя в жертву более примитивных существ. Дворцовые повара откармливали в отгороженном от конюшни закутке пару поросят и в тот день, когда год с самой тёмной ночи поворачивал к свету, жарили их на огромных вертелах прямо посреди двора.

Ничего... лишь бы всё удалось, он купит им в три раза больше свиней и бочку лучшего вина... Молитесь, повара и охранники, за удачу двух магистров.

Маленькая дверца, через которую поварята носили в свинарник помои, распахнулась издали от взмаха руки леди Тренны. Магистры, мчавшиеся так, как не бегали ещё ни разу в жизни, заскочили в неё с резвостью спасающихся от пожара мышей.

— Сюда. — Гизелиус подтолкнул жену к навозному оконцу и, едва она ухватилась за грязные доски, резко выпихнул наружу.

Тренна отплатила тем же: стоило мужу высунуться по пояс, махнула рукой, и магистр вылетел из закутка, как пробка.

— Ох, тёмные силы... — сорвалось с губ мага, когда он впечатался в ближайшее дерево.

Однако Тренна, успевшая бросить на каморку самый сильный из своих щитов, чтобы гнавшаяся за ними по пятам мгла, получив в жертву поросят, не ринулась дальше, уже была рядом с мужем.

Торопливо провела руками над его согнутой от боли спиной и потащила магистра прочь. И лишь добравшись до густых кустов, росших у самой стены, и убедившись в отсутствии наблюдателей, повернула камень в порталном амулете.

Гизелиус даже слова не успел сказать, как ощутил себя лежащим на чём-то мягком.

— Почему ты не ушла сразу? Ведь у тебя был портал? — строго поинтересовался он, одновременно пытаясь понять, где они находятся.

Судя по запаху и шелесту сушёной травы, полумраку и прохладе — лежат в сарае на куче сена. И, следовательно — можно не торопиться и передохнуть. Хотя бы несколько минут.

— Амулет очень слабенький... знахаркам сильных не положено... боялась, не вытащит двоих, — всхлипнула вдруг Тренна, крепче прильнула к мужу и спрятала лицо у него на груди.

— Куда ты собираешься идти дальше? — бессовестно наслаждаясь её нежностью и яркими эмоциями, шепнул магистр, и не думая выпускать жену из объятий.

— Мы собираемся, — не повелась на уловку магиня. — Нужно бежать отсюда, амулеты Вестура уже засекли мощный выброс магии, значит, повод немедленно начать расследование у него вполне законный. А все наши свидетели где-то в южных степях... Хотя... некоторые и вообще на побережье.

О том, что герцога и его гостей могло выбросить вовсе не на берег, а в открытое море, оба предпочитали пока не думать и тем более не говорить. Не стоит злить своенравную судьбу.

— Тренна... я тебя очень люблю, но сейчас ты побежишь одна... Тсс, молчи, не спорь, родная. Дай мне мой браслет, я должен вернуться во дворец. Моим ученикам никак нельзя снова попадать к Вестуру. И, кроме них, есть ещё важное дело: пирожник, помощник главного повара... Я проверил всех остальных, лишь на нём стоит очень знакомая мне мощная ментальная защита. Сейчас его нет в замке, уехал закупать продукты, но я должен предупредить гвардейцев... В общем, так. Знаешь деревеньку в пяти лигах отсюда на юг? Там есть мельник, Акинт, ему достаточно назвать моё имя. Жди меня там, я обязательно приду.

— Отличный план, — серьёзно похвалила магиня и нежно поцеловала мужа, — однако всё будет наоборот. За учениками иду я, а ты едешь в деревню. И не криви губы, это не обсуждается, у меня ещё почти половина резерва осталась. Идём, я познакомлю тебя с моим гостем. Ему тоже незачем тут теперь оставаться.

Воспоминания об уютном ужине, нечаянным свидетелем которого Гизелиус стал, мгновенно разбудили в его душе отголосок недавней обиды и ревности. Тут же растаявший в тёплой волне любви и нежности, исходящей от жены.

— Он не считает меня сумасшедшим? — стыдясь за ту вспышку, чуть виновато осведомился маг, сползая вслед за Трэнной с сенника.

— Нет. Он сказал, что искренне мне завидует... но об этом потом. — Магиня торопливо отпирила неприметную дверцу чёрного хода.

Дом встретил их уютным теплом и запахом

жаркого, а на лёгкий стук двери из кухни выглянул злосчастный незнакомец.

— Леди... вы вернулись? Что-то случилось?

— Да, но вам всё объяснит мой муж... он под личиной, — торопливо бросила Тренна, устремляясь к двери своей спальни, оказавшейся рядом с кухней.

Метр проводил её удручённым взглядом, начиная понимать, как непросто жила его жена все эти годы. И насколько опасна была её таинственная деятельность, если обожающая свободный вид из окон верхних этажей Тренна выбрала эту комнату. Ведь ничем иным, кроме желания иметь возможность быстро покинуть временное жильё, нельзя объяснить такую непритязательность знатной дамы.

— Гизелиус, — обернувшись к стоящему в дверях кухни мужчине, суховато представился магистр именем, присвоенным почти тридцать лет назад и успевшим за это время стать не просто привычным, а почти родным.

— Людвиг... — внимательно разглядывая гостя, произнёс хозяин и, помедлив, добавил: — Ди Эстаргот.

«Кто?! Король Имганта?!» — охнул про себя маг, радуясь собственному умению сохранять на лице невозмутимое выражение.

Однако чувствовал он себя при этом настоящим болваном. Это надо же было так поторопиться с выводами, чтобы не заметить на друге Тренны признаков личины, если даже теперь, с почти досуха истраченным резервом, Гиз видит след заклинания?! А талантом эмпаата ощуща-

ет раскаяние и вину за бездействие, проявленное королём в первую встречу.

— Очень приятно... — далеко не так любезно, как следовало бы, отозвался Гизелиус и заторопился, — собирайте свои вещи, только самое необходимое, нужно бежать. Я пока сложу продукты и оседлаю лошадей.

— Зелик, прихвати и мои мешки, — высунулась на миг из спальни голова Тренны и сразу исчезла.

Значит, тревожилась... подслушивала краем уха, отметив отсутствие звуков открываемой двери, сообразил маг, направляясь в сторону кухни, и горько усмехнулся. Ну да, он вполне заслужил такое недоверие, позволив эмоциям заглушить голос разума. Это и само по себе предосудительно, а для взрослого магистра вообще недопустимо. Но ведь понял же сам, и раскаялся... неужели теперь каждый раз придётся доказывать, что он вовсе не сумасшедший ревнивец?

Магистр поспешно побросал в мешок найденные продукты, не забыв прихватить соль и туесок с мёдом, Тренна любит сладкое, хотя никогда в этом не признаётся, и заторопился в конюшню. У Вестура достаточно людей, а в их возможностях маг успел убедиться на своей шкуре.

— Кстати, не зови лорда Людвига этим именем... — Тренна выскочила ему навстречу уже в мужском костюме и довольно неплохой личине, — лучше — Виго, а вот в этом мешке тёплая одежда для тебя. Всё, я побежала.

И она действительно побежала, в ту же дверь чёрного хода, которой тут, похоже, было принято пользоваться чаще, чем парадной. Так вот поче-

му жена в тот раз так поздно его заметила, сообразил магистр, просто не ожидала ничего появления через запертую и хорошо защищённую гостевую дверь.

Гиз прихватил неожиданно лёгкие мешки и заторопился следом, однако, войдя в конюшню, услышал только топот копыт да заметил мелькнувший в воротах круп запасной лошади.

Всё-таки его жена очень хозяйственная и предусмотрительная женщина и наверняка заранее продумала различные варианты развития событий, раз держала в конюшне полдюжины скакунов, довольно усмехнулся магистр, оглядывая оставшуюся четвёрку лошадей. И вдруг понял: забрать отсюда нужно всех, хотя и не очень просто будет вывести их из города, не заинтересовав никого из снующих по переулкам шпионов шести или семи стран и людей Вестура.

Зато не придётся покупать лошадей у крестьян. На это у них нет времени, да и неприхотливые рабочие одры в походе в десятки раз хуже этих красавцев. Жаль, у него сейчас слишком мало энергии, неплохо бы прикрыть их отводом глаз. Ну, значит, придётся бросать морок... и лучше на выезде из города. И вообще будет правильнее, если они сначала направятся в сторону Эристы, а лишь потом свернут к югу. Помнится, там было несколько полузаросших троп, какими пользуются мелкие торговцы и перегонщики скота.

Король появился, когда маг уже навьючил мешки на двух запасных лошадей и седлал второго жеребца. Людвиг тоже успел переодеться в простой дорожный костюм, в каких пу-

тешествуют небогатые помещики и горожане, и только намётанный глаз Гизелиуса, любившего пользоваться именно такой маскировкой, отметил особое качество внешне грубой одежды. Да и мешки, сшитые из грубого полотна, имели немало секретов. Пропитанная специальными смолистыми составами ткань не пропускала воду и отлично держала тепло, а на стоянках, развязав шнурки и развернув полотна во всю ширину, можно было легко собрать из них походный шатёр.

— Куда мы едем? — умело пристраивая поклажу на спины лошадей, небрежно поинтересовался Людвиг, и никому другому маг никогда и не подумал бы говорить правду.

Однако и солгать отцу, ещё не знающему о потере дочери, не мог. Как и не решался пока сказать всего... неизвестно, как отреагирует король, а им ещё предстоит проехать чуть не через полгорода. И потому предпочёл уклониться от ответа.

— Пока в сторону Эристы, потом расскажу подробнее, — коротко сообщил магистр и, слишком поспешно вскочив в седло, тронул поводья.

Застоявшийся конь легко рванул с места, вынося мага на дорожку. Сзади дружно цокали подковами остальные лошади, на последней из которых сидел Людвиг, король не при королевстве, а при королеве. Его мучили какие-то тоскливые мысли, и отлично чувствующавший эту застарелую тоску магистр досадливо морщился. Гизелиус пока не решался прикрыться от чужих эмоций ментальным щитом. Всегда лучше узнавать

о враждебных намерениях загодя, и хотя сегодня гостям Дорданда и самому герцогу это не помогло, но этот случай — исключение из всех правил. И такие невероятные происшествия в магической практике происходят крайне редко.

* * *

Время для выезда они совершенно случайно выбрали очень удачное, на улочках было много всадников, начиналась пора вечернего приёма воды. Нагруженные поклажей кони тоже встречались довольно часто, гости, только сегодня прибывшие в город, мотались по улицам в поисках жилья.

Как ни хотелось Гизелиусу подъехать поближе ко дворцу в надежде повстречать Тренну с учениками, позволить себе такую неосмотрительность он не мог. Слишком хорошо знал: чем больше будет отряд, тем лучше запомнят его местные жители, и, значит, проще будет найти. Поэтому они с королём пробирались к дороге на Эристу самым кратким путём, предпочитая проехать самыми оживлёнными перекрёстками и улицами; в такой толчее трудно проследить за ещё двумя неприкаянными гостями.

Через речку, считавшуюся границей Дивноводска, спутники перебрались по мосту в компании с тремя покидавшими город всадниками, и старший из них, поприветствовав незнакомцев, не замедлил поинтересоваться, не в Эристу ли они направляются.

— Именно туда, — спокойно подтвердил Гиз, — но мы намерены захватить в деревню за друзьями, они там ночевали.